

Секция «Политические науки»

Позиции России и Германии по вопросу урегулирования кавказского кризиса августа 2008 года: сравнительный анализ

Алексеева Екатерина Викторовна

Аспирант

МГУ им. М.В. Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: eva.msu@mail.ru

Одними из актуальных тенденций развития современной мировой политической системы становятся разногласия государств по вопросу применения международно-правовой базы в урегулировании этнополитических кризисов и следование государств двойным стандартам. Обозначенные проблемы прослеживаются в позициях России и Германии по поводу разрешения кавказского кризиса августа 2008 г.

Президент Д. Медведев обосновал свое решение о вводе войск в Южную Осетию стремлением защитить соотечественников, проживающих в Южной Осетии, от грузинского военного насилия [8]. По оценкам российских политических экспертов и официальных лиц, пассивное принятие ситуации Россией привело бы к потере доверия со стороны народов Северного Кавказа и было бы воспринято мировым сообществом как признание ее внешнеполитической несостоятельности [2, 9]. Однако существует точка зрения, согласно которой Москва спровоцировала Тбилиси на начало боевых действий. Кавказский вариант развития событий стал, таким образом, символом российского реванша над проамериканской Грузией и попыткой самоутверждения России в новой системе мироустройства силовыми методами.

Федеральный канцлер А. Меркель в дни конфликта придерживалась критической выжидательной позиции: не поддержала инициативу России выработать решение Совета Безопасности ООН о прекращении огня, отказалась осудить агрессию Грузии и назвала военную реакцию Москвы «непропорциональной» [10]. Некоторые политические эксперты Германии воспользовались более жесткой терминологией в интерпретации российских действий: «аннексия» [6], «классическая гуманитарная интервенция» [5]. Доказательства вины Грузии в инициировании вооруженного конфликта, предоставленные президентом Медведевым и специальной комиссией Евросоюза, нивелировали первоначальную реакцию Берлина [4]. А. Меркель одобрила план «Медведева-Саркози» по урегулированию конфликта и вместе с тем признала, что виновником в конфликте не может быть только одна сторона [10]. Негативная реакция Германии обусловлена и ее собственными действиями на Балканах. Бомбардировки Югославии членами НАТО в 1999 г. нарушили принципы международного права на территориальную целостность и невмешательство во внутренние дела государства [11]. Тандем Евросоюз-США (во главе с Г. Шредером и Дж. Бушем) апеллировал к исключительности ситуации на Балканах и необходимости предотвратить трагический исход событий в регионе (тот же подход избрала для себя Россия в кавказском кризисе августа 2008 г.) [7]. Многие отечественные и зарубежные исследователи впервые применили термин «гуманитарная интервенция» по отношению к действиям НАТО на Балканах, подразумевая, что именно страны Альянса создали международно-правовой прецедент для нарушения территориальной неприкосновенности государства. Итак, одобрить действия вооруженных сил России на Кавказе значит для Германии способствовать дестабилизации непосредствен-

ной периферии Евросоюза [1]. Кроме того, антироссийские тенденции на постсоветском пространстве выгодны США, а Берлин по-прежнему зависим в вопросах безопасности от Белого дома и не может позволить себе принимать автономные от «старшего партнера» решения в зоне его интересов [3].

Анализ позиций России и Германии относительно разрешения кавказского кризиса августа 2008 г. показывает, что обе стороны руководствуются «двойной логикой» в урегулировании этнополитических кризисов, трактуя международно-правовые нормы в угоду собственных внешнеполитических интересов. Данный подход способствует формированию «разделительных линий» в Европе и ведет к нарушению выработанной на основе принципов Устава ООН системы безопасности на европейском континенте.

Литература

1. Болгова И. Проблема обеспечения безопасности на внешней периферии Европейского союза: место Закавказья // Актуальные проблемы Европы. 2001. No. 2. С. 83.
2. Рябцев В. О неожиданной развязке одного «застарелого» сепаратистского конфликта // Актуальные проблемы Европы. 2009. No. 3. С. 82.
3. Троицкий М. Европейский Союз в мировой политике // Международные процессы. Том 2. No. 2 (5). 2004:
<http://intertrends.ru/five/004.htm>
4. Bickerich S. Keine Gewinner im Kaukasus-Konflikt // Die Zeit:
<http://www.zeit.de/online/2009/32/russland-kaukasus-konflikt>
5. Paech N. Kosovo im Kaukasus: Völkerrecht im Handgemenge // Blätter für deutsche und internationale Politik. 2008. No. 10. S. 67-72.
6. Polenz R. Russland an seinen Taten erkennen // Die Politische Meinung. 2008. No. 4. S.5-9.
7. Schmidt H. Was uns wirklich angeht – und was nicht // Die Zeit:
<http://pdf.zeit.de/2008/45/Intervention.pdf>
8. Заявление президента России Д. Медведева в связи с ситуацией в Южной Осетии от 8.08.2008 г.:
http://archive.kremlin.ru/appears/2008/08/08/1522_type63374type63378type82634_205027.shtml
9. Интервью главы МИД России С. Лаврова от 10.09.2008 г.:
<http://www.rg.ru/2008/09/10/lavrov-interview-anons.html>
10. Совместная пресс-конференция президента России Д. Медведева по итогам переговоров с федеральным канцлером Германии А. Меркель 15.08.2008 г.:
<http://news.kremlin.ru/transcripts/1102>
11. Устав Организации Объединенных Наций:
<http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml>